

национальности в их взаимной связи. СПб, 1882 / А. Н. Стоянов // Юридический вестник. Изд. Моск. юрид. общества. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко. – 1883. – № 4. – С. 726-730.

24. Гольцев В. А. [Рецензия] Даневский. Системы политического равновесия и легитимизма и начала национальности в их взаимной связи. СПб, 1882 / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1882. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/golxcw_w_a/text_1882_danevsky_oldorfo.shtm

25. Даневский В. П. Конгрессы и конференции, как органы общения между народами / В. П. Даневский // Наблюдатель. – 1885. – № 1. – С. 134-174.

26. Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии / Ф. Ф. Мартенс. – СПб.: Изд. Э. Гартье, 1880. – III, 91 с.

27. Мюллерсон Р. А. Современный взгляд на учение профессора Мартенса / Р. А. Мюллерсон // Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 25-28.

28. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917) / В. Э. Грабарь. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – 491 с.

29. Даневский В. П. О борьбе с неготорговлею и рабовладением / В. П. Даневский // Русская мысль. – 1892. – № 9. – С. 1-24.

30. В. П. Даневский [Некролог] // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 4. – С. 344 – 346.

31. Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Вып. I / В. П. Даневский. – Х.: Тип. А. Н. Гусева, бывш. В. С. Бирюкова, 1892. – VI, II, 230 с.

32. Кравченко Н. Н. Идея международноправовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. / Н. Н. Кравченко. – Томск: Пар. тип. Н. И. Орловой, 1913. – 283 с.

33. Казанский П. Е. [Рецензия] В. П. Даневский. Пособие к изучению истории и системы международного права. Выпуск I и II. 1892 / П. Е. Казанский // Юридический вестник. – 1892. – Т. XII. – Кн. 2. – С. 304.

УДК 342.76:327.2:327.84

**МЕХАНИЗМ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«ГОСУДАРСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина

Аннотация В статье анализируются элементы механизма реализации концепции «государства национальной безопасности», воплощаемой в США после событий 9/11, а также последствия, вызванные ее применением, в государственно-правовой сфере и в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества.

Ключевые слова: концепция государства, «государство национальной безопасности», США, борьба с терроризмом, ограничение свобод, тотальная слежка и прослушка, нарушение основ демократии, мировой правовой порядок, глобализм.

Анотація У статті аналізуються елементи механізму реалізації концепції «держави національної безпеки», що втілюється в США після подій 9/11, а також наслідки, викликані її застосуванням, в державно-правовій сфері та в різних сферах життєдіяльності громадянського суспільства.

Ключові слова: концепція держави, «держави національної безпеки», США, боротьба з тероризмом, обмеження свобод, тотальне стеження і прослуховування, порушення основ демократії, світової правовий порядок, глобалізм.

Annotation In the article are analyzed the elements embodied in the US mechanism for implementing the «national security state» concept after the events of 9/11 and the consequences caused by its use in the public law field and in different spheres of civil society activity.

Key words: concept of the state, «national security state», the United States, the fight against terrorism, restricting freedoms, total surveillance and wiretapping, violation of the basic principles of democracy, the world legal order, globalism.

«Если все, чего хотят американцы, - это безопасность, они могут поселиться в тюрьме», -
Дуайт Эйзенхауэр, 34-й президент США (1953-1961) [1]

В продолжение анализа специфики постмодернистской концепции «государства национальной безопасности», острая необходимость в чем была озвучена в предыдущем материале автора

[2], полагаем целесообразным более детально остановиться на исследовании инструментария реализации этой концепции, богатый материал для чего предоставляет собственно 15-летний опыт США - государства, функционирующего именно в свете обозначенного формата.

© Жук Н.А., 2016

Итак, с осени 2001 года мы являемся не только свидетелями, но зачастую и непосредственными участниками глобальной политики, определяемой единственной трагедией, и качественно нового миропонимания, основанного на паническом страхе. После событий 11 сентября 2001 года в США, вызвавших появление социологического феномена «террористического поколения» и синдрома «терроризма», весь мир ввергнут в новый формат геополитико-правовой действительности, обусловленной и сконструированной на основе идеи «американской исключительности» в условиях XXI в. – века неизбежных глобальных и глубинных трансформаций всей мировой системы. И хотя четкое понимание грядущего – того, каким этот мир сумеет стать в XXI в., на данный момент отсутствует, но ясные контуры сложившегося к сегодняшнему дню мирового порядка (или, точнее – беспорядка) совершенно очевидны. Предлагаем проанализировать некоторые его аспекты в контексте концепции государства «национальной безопасности», возникшей в недрах военно-политико-правового истеблишмента США, юридически оформившей «войну с терроризмом», и навязанную США мировому сообществу.

Является ли актуальным рассмотрение специфики этой концепции сегодня, спустя 15 лет после начала ее реализации в США, и может ли она быть интересна представителям неамериканского сообщества? В обоих случаях наш безусловный ответ – да (!!!) в силу целого ряда взаимообусловленных аргументов. Назовем лишь некоторые из них.

Во-первых, сама природа существующего ныне «нового мирового порядка» – глобалистского (транснационального), империалистического, неоколониального, однополярного и, конечно, англо-американского доминирования, фактически ничем не сдерживаемого после распада СССР и краха системы мирового равновесия, и выражаемого в практической зависимости подавляющего большинства стран мира от контролируемых США институтов и инструментов международно-правового, финансово-экономического, военно-оборонительного и, что особенно важно, психо-информационного-пропагандистского свойства. Во-вторых, исключительно геополитический характер всей деятельности этого государства, покоящийся на том, говоря словами уже упоминавшегося Дуайта Эйзенхауэра, что «то, что мы называем иностранными делами, больше таковыми не являются. Это теперь внутренние дела...» [1]. В-третьих, тот факт, что США – единственное государство на планете, обеспечение «национальной безопасности» которого на уровне его официальной государственной доктрины допускает свержение любого правительства и уничтожение любого государства, рассматриваемого в качестве «источника потенциальной угрозы для своих национальных интересов».

В-четвертых, очевидное вовлечение все большего числа неполитических субъектов и институций (в том числе, религиозных) в ход развития этих процессов (подтверждением этого выступает и беспрецедентная в мировой истории встреча глав Ватикана и Русской

Православной Церкви в феврале 2016 г. в Гаване, на Кубе, под предлогом «необходимости налаживания межконфессионального диалога в свете террористических угроз мирового масштаба»). В-пятых, исследовательский интерес чисто отечественного характера, обусловленный двумя факторами. Во-первых, пребыванием Украины с весны 2014 года в формате проведения т.н. «антитеррористической операции» [3], в свете чего опыт «антитеррористической войны», осуществляемой США в формате «государства национальной безопасности» является бесценным, ибо позволяет детально изучить мотивы, средства и методы осуществления властью действий обозначенного рода, а также их «цену» и общественные последствия. И, во-вторых, фактом особого географо-геополитического расположения территории нашего Отечества, неизменно учитываемом во всевозможных геополитических доктринах (в частности, в доктрине т.н. «Хартленда», о которой речь шла в уже упоминавшемся материале автора). И, наконец, наблюдаемая нами тенденция все более активного, по мере усиления террористических угроз в странах Запада (вспомним террористическую атаку на набережной в Ницце (Франция) в день празднования взятия Бастилии летом 2016 г., или стрельбу в торговом центре в Германии в этот же период), прибегания правительств последних к использованию мер, предусмотренных концепцией «государства национальной безопасности».

Иными словами, причин детального анализа сути и механизма реализации вырабатываемых и осуществляемых правящими кругами мира политико-правовых доктрин у любого здравомыслящегося человека более чем достаточно.

Как известно, нормативно-правовую основу концепции «государства национальной безопасности» составил так называемый «Патриотический Акт» 2001 года [4] и сменивший его в связи с истечением срока последнего т.н. «Акт о свободе» 2015 г. [5], который западные эксперты уже переименовали в «Акт о слежке». Именно такую оценку ему дала бывший агент британской контрразведки МИ-5 Энни Машон, заявив, что «слежка за американцами продолжится под предлогом абстрактной и бесконечной «террористической угрозы». При этом АНБ по-прежнему может без всяких ограничений следить за нами — ведь мы не граждане США. Таким образом, если для борцов за неприкосновенность частной жизни в Америке принятие этого закона стало шагом назад, то для всех остальных ничего ровным счётом не изменилось» [6].

Действительно, «Патриотический акт» позволил администрации президента США осуществить целый ряд мер, которые до той поры в США рассматривались как нарушение основ демократии. Силловые структуры США получили полномочия, которых у них не было за всю историю американского государства – полному контролю могли подвергаться телефонные переговоры, СМС-переписка, а также электронная почта любого гражданина, если спецслужбы сочтут необходимым данные действия в связи с обеспечением

национальной безопасности. В 2002 году Агентство национальной безопасности (далее – АНБ) получило право несанкционированного прослушивания телефонных разговоров всех граждан, просмотра их электронной почты и сбора т.н. метаданных телефонных переговоров (данных о номерах, месте, времени и продолжительности звонков) [7] – тем самым, были отменены все ограничения и процедурные требования, введенные законом 1978 г. «О надзоре за разведкой» с целью недопущения несанкционированного слежения и прослушки граждан (следует отметить, что ряд общественных организаций, начиная с 2002 года, судятся с АНБ из-за этих программ слежки, которые проводились с санкции секретного суда). Количество потенциальных объектов слежения национальной базы данных выросло со 160 в 2003 г. до 300 тысяч в 2007 г. (в него вошли даже тележки с мороженым, зоопарки и киоски для продажи поп-корна). Также «Патриотическим актом» были значительно расширены полномочия ФБР – оно получило право проверять, какие книги берёт в библиотеке подозрительный гражданин, какие сайты посещает с компьютеров, установленных в общественных местах, а также запрашивать любую дополнительную информацию о лице в других государственных и коммерческих учреждениях. Помимо этого, Акт предоставил Белому дому право снимать и назначать прокуроров любого уровня (данные полномочия Сенат США отменил лишь шесть лет спустя, в 2007 году).

Ход реализации в США концепции «национальной безопасности» сопровождался отказом от фундаментальных принципов международного и конституционного права – презумпции невиновности, права на судебную защиту, официальности и публичности правосудия. Так, в отличие от Нюрнбергского процесса, на котором международному суду были преданы многие пособники нацизма и фашизма, США лишили мировую общественность возможности провести публичный суд над Усамой бен Ладеном, расправившись с ним с применением пыток в одной из гостиниц на территории Пакистана. Апогеем же архаичности этого воистину неправового порядка можно полагать самосуд и расправу, учиненную над главой государства Ливии полковником М. Каддафи, равно как и бесчеловечную реакцию руководителей США (в частности, Х. Клинтон) на это. В этой связи бросается в глаза следующая тенденция: если в отношении главы Ирака С. Хусейна элементы правосудия, хотя и декоративные, были все-таки соблюдены, то уже в отношении М. Каддафи, всего несколько лет спустя, даже о процедурных аспектах правосудия вообще не шла речь.

Власти отказались от принципа неприменения пыток к задержанным, хотя этот принцип считался одним из основополагающих правового порядка, а ЦРУ получило право использовать десять расширенных методов допроса, которые появились в результате десятилетней исследований психологических пыток. Комментируя это, известнейший политолог Артур Шлезингер, бывший военный советник Дж. Кеннеди, печально заметил:

«Политика пыток самым существенным образом подорвала репутацию США». Несоблюдение законных процедур досудебного и судебного следствия стало нормой поведения американских «стражей порядка». Так, уже осенью 2001 года было арестовано более 1,5 тыс. человек, а еще 8 тыс. человек подвергли допросу; всех задержанных, лишенных права требовать объяснения оснований для задержания, массово отправляли в секретные тюрьмы США по всему миру; заключенным было отказано в праве на судебное разбирательство, при этом они идентифицировались как «члены бандформирований», а не военнопленные, права которых защищаются Женевской конвенцией 1949 г. (в итоге же, как показали расследования, только 8% заключенных оказались бойцами Аль-Канды). Преследование лиц, не согласных с действиями правительства, осуществляется на основании закона о шпионаже 1917 г. [8], до этого применявшегося всего три (!) раза, и имеют место прецеденты санкционирования США убийства своих граждан в других государствах. Инициирование уголовных дел в отношении лиц, избличающих военные деяния должностных лиц США и их осуждение на весомые тюремные сроки (как, например, аналитика военной разведки в Ираке Брэдли Мэннинга) и преследование основателей информационных ресурсов, обличающих деяния США (в частности, основателя Wikileaks Джулиана Ассанжа) стало обычным делом.

Профессор по конституционному праву Глен Гринвальд описал радикальные перемены в сфере правового порядка в Америке и в мире в целом после начала реализации концепции «национальной безопасности» таким образом: «После Великой Хартии Вольностей 1215 г. основой и гарантией правосудия в США является 5-я поправка к Конституции: «Никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без судебного разбирательства» а также 4-я поправка: «...право на неприкосновенность частной жизни и защиту от необоснованного обыска и конфискации имущества». В отсутствие необходимых правовых процедур и права на неприкосновенность частной жизни американцам остается полагаться на милость госнадзора. И все это ради борьбы с гипертрофированной террористической угрозой» [9].

«Патриотический Акт» и изданные в дальнейшем на его основе нормативно-правовые акты существенным образом трансформировали систему организации и функционирования механизма государства США, основа которой традиционно увязывалась с двумя важнейшими в этой части принципами демократии – принципом разделения власти и принципом законности. Так, вопреки конституционным предписаниям в части разделения власти между законодательными и исполнительными органами по вопросу объявления войны, согласно Резолюции Конгресса, принятой в октябре 2002 г., президент США приобрел право единолично принимать решение о начале войны в Ираке в любое удобное ему время и использовать любые средства для ведения войны, включая ядерное оружие (таким образом, был юридически зафиксирован отказ от принципа неприменения ядерного оружия). При этом Резолюция подразумевала прямую связь между

Ираком и Аль-Каидой, доказательства чего вообще отсутствовали, что вскоре и было подтверждено многочисленными расследованиями. Произошел фактический переход к осуществлению государственной власти в режиме чрезвычайных и исключительных полномочий исполнительной власти. Публично уличенный в отказе следовать предписаниям Конституции США, президент Дж. Буш-мл. заявил по этому поводу журналисту «Вашингтон пост»: «Я не обязан никому объяснять свои слова. Я не считаю, что вообще должен что-то объяснять».

В ходе подготовки военной агрессии США в Ирак президент США Дж. Буш регулярно использовал неправдивые сведения и подложные данные. Сопоставим цитаты из его выступлений: «Нет никаких сомнений, что Хусейн – злодей. Он применял химическое оружие против собственного народа», «Он производит оружие массового поражения», «Мы знаем, что он разрабатывает секретное оружие» [9], и материалы многочисленных инспекций ООН, проинспектировавших все объекты, обозначенные ЦРУ, в Ираке, и опровергающие все озвученное выше. Этот аспект заслуживает отдельного внимания. Разработка, продвижение и реализация США концепции «национальной безопасности» в контексте борьбы с терроризмом, а на самом деле – для реализации милитаристских и шовинистических интересов в 2001 и последующих годах происходили в условиях беспрецедентной лживой риторики высших должностных лиц государства, апеллирования к сфальсифицированным и бездоказательственным фактам, сокрытия и подмены данных и с использованием трибун и легальных процедур высших международных органов. Именно такой, по единодушным оценкам экспертов, была и речь госсекретаря США Колина Пауэла на Генеральной Ассамблее ООН в 2002 г., посвященная обоснованию необходимости начала войны против Ирака, которую сам он позднее назвал «худшим моментом в своей карьере». Спустя 9 лет, в 2011 году, Б. Обама встретил ветеранов иракской войны в порту «Форт Брек» словами: «Вы оставили после себя независимый стабильный и уверенный в себе Ирак. В отличие от прежних империй мы не ведем войны ради ресурсов и новых территорий. Мы поступаем так, потому что это правильно. Мы принесли возмездие тем, кто атаковал нас 11 сентября».

Все это оказало самое негативное воздействие на состояние всей, сформированной после Второй мировой войны, системы международного права, которая к сегодняшнему дню как минимум дезавуалирована, а фактически уничтожена. Полнейшее игнорирование администрацией США принципов, норм и процедур международного права проявилось в развязывании США полномасштабной войны в Ираке в условиях отсутствия соответствующей резолюции Совбеза ООН. Дополнительным подтверждением видения США исключительности своей национальной безопасности служат следующие прецеденты: так, когда лидеры Франции, Германии и России, наделенные правом голоса и «вето» в Совбезе ООН, отказались поддержать внесенную США резолюцию о начале

войны в Ираке, Дональд Рамсфельд презрительно заметил: «Вы думаете, Европа – это Германия и Франция? Я так не думаю. Это Старая Европа...». И за 14 лет, прошедших с того момента, намерения США видоизменить и конструировать архитектуру международного права под свои нужды не претерпели изменений. Об этом свидетельствует, в том числе, речь президента США Б. Обамы перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт 28 мая 2014 г., в которой он подчеркнул, что «вся архитектура международных институтов, созданная Америкой после Второй мировой войны – от НАТО и ООН до Всемирного банка и МВФ, должна поменяться» [10].

Но произошедшие с государственно-правовой действительностью США изменения, вызванные рассматриваемой нами концепцией, располагаются не только в институционально-функциональной плоскости механизма государства – они затрагивают все сферы американского общества и сопровождаются ведением глобальной психоинформационно-пропагандистской войны. Все ведущие традиционные СМИ США, начиная с конца 2001 года, фактически инкорпорированы в систему национальной безопасности (по признанию журналистов, редакции ТВ в 2002 г. получили тезисы своих программ непосредственно из Пентагона). Широко использовался потенциал телевизионных реалити-шоу, пропагандирующих войну – при этом цензура четко следила за тем, чтобы эти шоу не стали площадкой для антимилитаристской пропаганды. В тот же период ведущие телеканалы США (CNN, Fox и BBC) круглосуточно дублировали выступления почти сотни генералов и офицеров в отставке, которые пропагандировали достоинства войны (журналистское расследование позже вскрыло, что все они работали на частные подряды, связанные с войной в Ираке). Весь потенциал Голливуда используется для прославления американских технологий, военного гения руководства страны и «доблести», проявленной американцами в развязываемых ими войнах [11], а компьютерные технологии – для формирования соответствующих психологических навыков у потенциальных призывников США (начиная с 2002 г., налажен массовый выпуск компьютерных игр конкретного тематического направления с обозначением противника (к примеру, «Война в Ираке», «Сбросить Б. Асада!»).

Эскалация челоноконевнистических настроений в обществе, активное насаждение и продвижение империалистической политики (так, уже 5 января 2003 года «Нью-Йорк Таймс» вышел с обложкой с надписью «Американская империя. Привыкайте!») среди всех слоев населения США и при этом апеллирование к высшим смыслам, обозначение этой политики как «крестового похода за моралью» – в этой открывается вся подлинная суть принципа «двойных стандартов» как главного норматива государственно-правовой политики США. Соответствующие трансформации имеют место и на «фронте» юридической терминологии. Так, в обиход политического эстеблшмента США вошел новый набор устойчивых выражений и формулировок, использующийся для обозначения определенных

государственно-правовых состояний и инструментов «правового» урегулирования, среди них: «ось зла», «война с терроризмом», «смена режима», «пытка утоплением», «превентивная война». Произошла также подмена целого ряда правовых терминов, наделение их совершенно иным смыслом: «гибель гражданских» теперь квалифицировалась как «сопутствующий ущерб», «похищение людей» как «чрезвычайная выдача».

Что касается материально-технической основы реализации этой концепции, то важнейшей ее составляющей выступает обширная сеть шпионажа «Эшелон», включающую в себя множество компьютеров, сетей и неограниченное число прослушивающих и записывающих устройств, работающих по принципу «ключевых слов», главные центры которой расположены по всему миру («Мэнвис Хил» в Йоркшире (Англия), «НААРП» на Аляске (США), «Пайн Гэп» (на северных территориях Австралии). В 2010 г. газета «Вашингтон пост» опубликовала результаты расследования этих шпионских сетей под названием «Альтернативная география США», приоткрыв читателям «совершенно секретную Америку, скрытую от взоров общественности», такой себе своеобразный «мир теней», в котором «почти 1,5 млн. человек имеют доступ к секретной информации, более 3 тысяч государственных и частных компаний занимаются слежкой, и где АНБ ежедневно перехватывает 1,5 млрд. телефонных разговоров, электронных писем и других сообщений» [12].

О том, насколько глобална по своим масштабам и ужасна по своему замыслу и последствиям эта, реализуемая с 2002 года концепция, свидетельствует не только все выше перечисленное. То, что сфера ее действия не ограничивается США и странами, составляющими «потенциальную угрозу их национальным интересам», а распространяется также, как минимум, и на все страны Европейского Союза, наглядно демонстрирует голосование в Европейском парламенте по вопросу о хранении информации и осуществлении контроля за ее распространением службами безопасности, имевшее место в течение осени 2001 – весны 2003 года [13]. Напомним, что вследствие положительного решения этого вопроса в Европарламенте правительство США получило неограниченный доступ ко всем персональным данным жителей ЕС посредством реализации программы американской системы тотального слежения MATRIX. Но особого внимания в этом деле заслуживает настойчивость на то время генерального секретаря Совета ЕС Хавьера Солана (ранее занимавшего пост генерального секретаря НАТО) в вопросе ограничения доступа представителей европейской общественности к документам ЕС, касающимся «сферы безопасности и обороны Европейского союза..., а также сферы гражданского и военного кризисного управления» [14], вопреки мнению правительств отдельных стран ЕС и мнению ряда фракций Европейского парламента. Именно с того момента установилось состояние, обеспечившее полное бессилие европейского сообщества перед лицом американских спецслужб в этих вопросах, отголоски чего активно обсуждались в 2013 году в связи со вскрывшимися фактами тотального

прослушивания американскими спецслужбами ряда глав государств ЕС, в том числе, канцлера ФРГ А. Меркель.

В завершение нашего исследования еще раз обозначим следующее.

Безусловно соглашаясь с важностью осуществления всемерной борьбы с терроризмом, экстремизмом, исламским фундаментализмом, равно как и со всеми прочими антигуманными проявлениями пороков существующей системы, тем не менее, полагаем целесообразным осуществление такой борьбы не на уровне внешне видимых последствий дефективности сложившейся мировой системы, которыми и есть все упомянутые выше «измы», а на уровне собственно ее истоков, то есть в части ее сущности – хищнической, человеконенавистнической, ненасытной к материальному обогащению любой ценой, использующей государства и их институты исключительно в качестве необходимого инструментария для достижения своих узкосоциальных и узкокорпоративных целей. В таких обстоятельствах любое государство, идущее на поводу у «хозяев мировых денег», в том числе, и даже первоначально, США, само является жертвой этой, сконструированной с далеком «прицелом», глобальной системы, равно как и ее инструментария, частью которого, безусловно, выступают элементы механизма концепции «государства национальной безопасности».

Неслучайно одной из наиболее острых тем в ходе всех трех предвыборных дебатов между кандидатами в президенты США – Дональдом Трампом (от Республиканской партии) и Хилари Клинтон (от Демократической партии) стал вопрос той «цены», которую уже заплатило и продолжает платить государство США во имя провозглашенной по «указке сверху» борьбы с мировым терроризмом, осуществляемой с особым цинизмом и размахом, в том числе, и даже особенно в ходе президентства Б. Обамы и госсекретаря его правительства Х. Клинтон.

Для большей наглядности обратимся к некоторым данным статистики, демонстрирующей, в частности, количественные показатели смертности жителей США вследствие действия двух факторов – онкологических заболеваний и террористических атак. Итак, если от рака в США ежегодно умирает более 600 тыс. человек [15], то за десятилетний период (с 1994 по 2004 гг.), число погибших в терактах на территории США составило 3.328 человек [16]. А теперь сопоставим это с числом жертв т.н. «борьбы с террором». Так, только в результате «антитеррористической» войны США в Ираке, объявленной после событий 9/11, погибло от 150 тысяч до 1 млн. мирных жителей Ирака и 4,5 тыс. собственных американских военных, более 2 млн. иракцев стали беженцами, а 32 тысячи американских военных – калеками... Не менее красноречиво выглядит соотношение государственных расходов, выделяемых правительством США для борьбы с обозначенными социальными угрозами. Так, если военный (оборонный) бюджет США, выросший со времени совершения терактов в сентябре 2001 года к 2016 году на 45% и составивший 607 млрд долларов [17] (что в семь раз превышает военный бюджет

России и почти в три раза – Китая [18], а целом, по некоторым оценкам экспертов, совокупный военный бюджет всех стран мира), а военные расходы на ведение «войны с террором» в Ираке обошлись американцам, по подсчетам экспертов, приблизительно в 3 трлн. долларов, то на борьбу с онкологическими заболеваниями в 2016 году бюджетом предусмотрено выделить только лишь 195 миллионов долларов [19], что, как нетрудно заметить, совершенно несопоставимо в своих объемах.

Шокирующие факты того, в какую бездну рухнули США, не в последнюю очередь вследствие реализации концепции «государства национальной безопасности», стали известны в октябре 2011 года из доклада «Социальная справедливость в ОЭСР: сравнительный анализ стран-членов» фонда Bertelsmann. В среднем по результатам учета множества факторов (в том числе, факторы борьбы с бедностью, уровня бедности среди детей и стариков, неравенства доходов, расходов на дошкольную подготовку, положения в здравоохранении и многие другие показатели) США заняли 29-е место из 31 (хуже дела обстояли только в Греции, Чили, Мексике и Турции). В декабре 2011 года агентство Associated Press на основе данных Бюро переписи населения сообщило, что почти половина американцев (включая детей) живет либо на грани, либо за чертой бедности – и это, согласно самый высокий уровень за 52 года существования такой статистики [20].

Безусловно, государство, стремительно утрачивающее чувство геополитической реальности, равно как и способность к выполнению любых внутренних, не связанных с милитаризацией, функций, которое, вопреки законам здравого смысла и политической экономии, отдает приоритет защите не реальных общественных интересов, а искусственно созданных, навязанных извне, обречено. Остается надеяться, что осознание народом США той бездны, в которую его ввергли марионеточные в руках глобальных элит политики их собственной страны, и стремление избежать уничтожения своего государства по достижению с его помощью конечных целей глобалистов, позволит ему восстановить те истинные демократические идеалы и ценности, которые несколько столетий тому назад послужили мощным стимулом для создания их предками прогрессивной, качественно новой для той эпохи государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citaty.info/map/duait-eizenhauer>
2. Жук Н.А. Концепция государства «национальной безопасности» как политико-правовой механизм реализации идеи глобального доминирования США в начале эпохи постмодерна // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – Серія «ПРАВО». Випуск 21, 2016 рік. – С. 18-23.
3. Ее нормативную основу составляют Указ в.о. Президента України, Голови Верховної Ради України

О.Турчинова «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року «Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України» від 14 квітня 2014 року № 405/2014, яким було введено в дію рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року «Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України»; Закон України «Про тимчасові заходи на період проведення антитерористичної операції» від 2 вересня 2014 року № 1669-VII; Розпорядження Кабінету Міністрів України від 2 грудня 2015 р. № 1275-р «Про затвердження переліку населених пунктів, на території яких здійснювалася антитерористична операція, та визнання такими, що втратили чинність, деяких розпоряджень Кабінету Міністрів України».

4. Текст «Акта о сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требующимися для пресечения и воспрепятствования терроризму», более известный как «Патриотический Акт» от 24 октября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>
5. Подр.см. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/usa-security-surveillance-idUSL1N0YO1O820150603>
6. По мат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1440877162>
7. Подр. см. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.ua/society/7501/>
8. Подр. см. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цензура_в_США
9. Цит.по мат док.фильма «Нерассказанная история США. Часть 10. Буш и Обама. Эпоха террора. Война вопреки» (США, 2014, реж. О.Стоун) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: YouTube
10. Текстуальный вариант речи см. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140531/220697692.html>
11. В том числе, худ.фильмы «Падение черного ястреба» (2001), «Закон доблести» (2012), «Код доступа «Кейптаун» (2012), док. многосерийный фильм «В поисках бен Ладена».
12. По мат. книги О. Стоуна и П. Кузника «Нерассказанная история США». – С.-П.: Азбука, Колибри, 2014.
13. Подр. см.: Д. Эстулин. Секреты Бильдербергского клуба. – Минск: «Попурри», 2009. – С. 243-275.
14. Там же, С. 269.
15. Согласно данным ежегодного доклада Американского общества борьбы с раковыми заболеваниями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20120106/182259890.html>
16. По данным газеты «Коммерсант», № 169/П [3008] от 13.09.2004 г.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151126/1328530472.html#14611495732704&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/13apr2015/spiegel/militaerousgab.html>
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2016/02/01/972cancer/>
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Kak-upravlyat-ranenoi-imperiei-16875>